

— Кхе, кхе...

Сяо сяо чувствовала, что ее веки весили тысячу фунтов, ее голова кружилась, в горле пересохло и жгло, а все ее тело будто было в огне.

— Воды... — Сяо Сяо, как ей показалось, закричала изо всех сил, но на самом деле звук, который она издала, был похож на писк комара.

Кто-то как будто бы был рядом с ней, а потом ушел. Через некоторое время что-то холодное коснулось ее губ, и она поняла, что это была вода. Сяо Сяо поспешно проглотила ее.

Она неприятно удивилась, что Викас* позволил ей заболеть, и решила, что он должно быть, сломался. Она пообещала себе, что после того, как проснется и наберется сил, она обязательно ограничит его функции, даже если он будет пытаться вести себя мило.

П.п.: так героиня называет своего робота с искусственным интеллектом.

После того, как Сяо Сяо выпила воду, ее горло наконец-то перестало так сильно гореть. Она хотела сделать выговор Викасу, но не могла даже держать веки открытыми, поэтому вскоре заснула.

Однако, перед тем, как заснуть, она услышала тяжелый вздох.

Ван Вэй угрюмо посмотрел на Сяо Сяо, лежавшую на соломенной циновке, увидел ее пылавшие щеки и тонкое протершееся покрывало на ее теле. Ван Вэй знал, что оно никого не могло согреть холодной зимой, не говоря уже о ком-то с температурой. Он посмотрел на свою поношенную куртку с подкладкой, но снимать ее не стал.

Он стиснул зубы, повернулся, открыл деревянную дверь, в которой было много трещин, и вышел.

Бах-бах-бах

Внезапный сильный стук в дверь разбудил Ван Фу и Ван Му.

Ван Му похлопала себя по груди и сердито крикнула:

— Кому там не спится?!

Ван Фу встал, открыл дверь и увидел, что снаружи стоит Ван Вэй. Он нахмурился глядя на младшего сына:

— Что ты здесь делаешь? Хочешь напугать меня и свою мать до смерти?

Ван Му тоже встала с кровати и, увидев, что это был Ван Вэй, сразу же выругалась:

— Так это ты! Ты что, окончательно сошел с ума? Что ты делаешь? Почему ты настолько испорчен?! Бьюсь об заклад, ты хочешь напугать нас до смерти и сбежать отсюда со всеми вещами. Я не должна была рожать тебя! Почему я просто не избавилась от тебя, пока ты был внутри меня?

Ван Вэй был не из тех, кто мог бы такое стерпеть. Его темно-зеленые глаза закатились, и он шагнул вперед:

— Это я испорчен? Да при всем желании я не смогу сравниться с тобой. Знаешь, почему ты не избавилась от меня? Потому что ты боялась, что это навредит тебе, опорочит твое имя! Как бесстыдно! Драконы порождают драконов, а фениксы порождают фениксов. Ты не более чем крыса в канализации! Так, кого же ты ожидала родить? — Ван Вэй, не колеблясь, нанес врагу тысячу ранений словно пулемет.

— Ты, ты... — Ван Му чуть не поперхнулась. Она задрожала и указала пальцем на Ван Вэя, но не смогла заговорить. — Старик, скорее, скорее, прогони этого зверя прочь. У меня болит голова всякий раз, когда я его вижу!

Ван Фу был молчалив и не мог ссориться с Ван Му, не говоря уже о Ван Вэе, который в словесном бою был намного сильнее ее. Он мог только в очередной раз сказать:

— Четвертый, что ты делаешь? Как ты можешь так обращаться со своей матерью? Ты ведешь себя непочтительно.

Ван Вэй не стал спорить с этим титулованным Лао-цзы*:

— У Сяо Сяо сильный. Дайте мне пять юаней, и я отвезу ее к врачу.

П.п.: Лао-цзы (老子) можно перевести как "Отец" или как "китайский философ Лао-цзы".

— Пять юаней?! — Как только Ван Му, которая стояла, прикрыв голову рукой, услышала Ван Вэя, она сразу же закричала: — У тебя еще хватает наглости просить денег! Откуда бы мы взяли деньги? Убирайся! И поживее!

— Просто чтобы было ясно, мне нужны не ваши деньги. Я хочу получить деньги, которые

оставил мне мой дедушка. Если вы не отдадите их мне, я найду полицейского и скажу ему, что вы настолько испорчены, что вам все равно, умрет ли жена вашего сына. Посмотрим, как мило они с вами обойдутся.

Ван Вэй знал, что бесполезно показывать слабость этой пожилой паре. Если бы его тон был немного мягче, они могли подумать, что он их боится:

— В любом случае, как я уже говорил, это ваше дело давать мне деньги или нет. Просто не думайте, что я ничего не буду делать, если она умрет сегодня. Как вдовец, я обязательно отомщу за трагическую жизнь моей жены, — сердито сказал Ван Вэй и повернулся, чтобы уйти.

Двое пожилых людей были смятены, но Ван Фу не удержался и крикнул Ван Вэю:

— У нее правда жар?

Вай Вэй даже не остановился:

— Ты можешь пойти со мной. Посмотришь, лгу я или нет.

Ван Му же его слова не убедили:

— Ты ворвался в нашу комнату посреди ночи, прося денег и говоря нам, что твоя жена очень больна. Какой человек в здравом уме поверил бы в это? Если это правда, то семья Сяо обидела нас! Как они могли послать больного человека в нашу семью?

Ван Фу хотел сказать, что их брак уже был заключен и что с этим больше ничего нельзя было сделать. Может быть, она просто случайно заболела, и, конечно же, семья Сяо не послала бы им больного человека.

Но он знал, что как только он скажет это, Ван Му обязательно снова отругает его, поэтому он просто прошептал:

— Я пойду с ним, чтобы посмотреть, говорит ли он правду или нет. Если его жена действительно больна, то это будет большой проблемой. Я бы не хотел, чтобы четвертый ребенок доставил нам еще больше хлопот.

Ван Му сердито топнула ногой, услышав это:

— Я должна была просто задушить его, когда он родился!

Ван Фу и Ван Му последовали за Ван Вэем.

Его дом изначально был помещением для дров. Все остальные дома семьи Ван были кирпичными. С другой стороны, его дом был не только маленьким, но и покрытым соломой. Дверь вообще не могла плотно закрываться. Дверная рама шаталась и поскрипывала на ветру.

Ван Вэй открыл дверь и указал на Сяо Сяо, лежавшую с красными щеками:

— Посмотрите сами.

Затем он отошел в сторону.

Ван Вэю было 18 лет. Он был слишком худым по сравнению с другими парнями в деревне, но обгонял своих сверстников по росту, отчего был похож на бамбуковый шест. Его старая и широкая куртка с подкладкой болталась на нем. Но даже так его лицо привлекало все взгляды.

Он никогда ничего не делал с бровями, однако они выглядели несравненно аккуратно со своими острыми кончиками. Его нос был прямым, а губы тонкими и красными. Только его нос и рот заставляли людей проникнуться к нему симпатией, но в сочетании с бровями он сразу становился эталоном красоты. Больше загадочности ему добавляли зрачки: зеленые, бездонные и врезанные в и без того красивое лицо.

Однако сам Ван Вэй испытывал крайнее отвращение к своим глазам. Все его беды были вызваны ими, так как они отличались от глаз обычных людей. Даже если этот парень выглядел крепким, на самом деле он не мог противостоять всем внешним травмам. Из-за этих глаз его родители, братья и сестры испытывали к нему отвращение. Его сверстники даже не смели приближаться к нему. Многие люди открыто называли его монстром, даже когда он был ребенком.

Ван Вэй покачал головой, чтобы прогнать неуместную грусть. Вместо того, чтобы думать об этом, он мог бы с таким же успехом подумать о том, как набить свой желудок. Он потряс запястьем. Он был слишком худым. Он не мог дождаться того дня, когда сможет сбежать от семьи Ван.

Пожилая пара вошла внутрь. Ван Му положила руку на лоб Сяо Сяо, но тут же отдернула ее. Он был слишком горячим. Если ее как можно скорее не отвезти к врачу, она действительно может умереть от жара.

Ван Му пробормотала с мрачным лицом:

— Мошенники! Семья Сяо действительно потеряла совесть, отправив умирающего человека к нашей семье Ван! Если что-то случится, то семья Сяо определенно будет шантажировать нас.

Ван Му и Ван Фу попытались определиться, сколько денег выделить на лечение Сяо Сяо. Она не хотела давать ни одного юаня, он же настаивал на трехста. Но того немногого, что он зарабатывал, хватало только на еду, и они понимали, что даже если этот маленький ублюдок сейчас бы вырос, он бы все равно отказался выполнять тяжелую работу. Каждый раз, когда его просили потрудиться, он притворялся больным, извиваясь и катаясь по полу словно медная горошина, которая не может быть гнилой и которую нельзя разбить.

Ван Фу боялся, что с Сяо Сяо что-то может случиться. Если бы она действительно умерла, а они ничего не сделали, чтобы помочь ей, тогда им было бы невозможно скрыть это, и семья Сяо и полиция несомненно добавили бы им проблем.

Ван Фу поделился этими мыслями с Ван Му. Она была вынуждена согласиться и неохотно вернуться к ним домой и взять пять юаней.

Она с силой швырнула их в лицо Ван Вэю:

— Какая пустая трата денег! Помни, если она умрет, это не из-за нашей семьи Ван.

Ван Вэй посмотрел на Ван Му, а затем наклонился, чтобы поднять деньги:

— Это зависит от того, что скажет доктор. Конечно, если этих денег будет недостаточно, я вернусь, чтобы попросить еще.

— Ты думаешь, что сможешь взять еще немного? Что за вздор! Ты уже потратил все деньги, которые твой дедушка давал тебе на протяжении этих лет. Неужели ты думаешь, что все, что ты ешь и пьешь ниспослано тебе с небес? — Ван Му была взбешена до такой степени, что хотела задушить Ван Вэя. Она приходила в ярость от каждого слова этого монстра.

Ван Вэй прищелкнул языком:

— Я заработал все, что съел.

Он не планировал больше спорить с Ван Му. Он вернулся в комнату, завернул Сяо Сяо в одеяло и положил ее себе на спину.

Была уже поздняя ночь, не говоря уже о том, что стояла зима. За пределами дома семьи Ван была кромешная тьма.

Единственным преимуществом Ван Вэя, которое он получил от своих глаз, было то, что он мог видеть ночью, по крайней мере, общие очертания.

В эту темную ночь Ван Вэй шел по снегу, неся Сяо Сяо к врачу.

Когда они прибыли в больницу, ноги Ван Вэя в соломенных сандалиях уже давно замерзли. После того, как Сяо Сяо напоили жидкостью, женщина-врач закричала и поспешно попросила растереть замерзшие ноги Ван Вэя и ошпарить их горячей водой.

Увидев, что пациентами были двое детей на вид пятнадцати или шестнадцатилети лет, она не могла не спросить:

— Где ваши родители?

— У нас их нет, — улыбнулся Ван Вэй.

Доктор вскрикнула, подумав, что она надела на больного, и сменила тему:

— Откуда вы пришли? У тебя такие ледяные ноги! Должно быть, вы долго добирались досюда.

Ван Вэй застенчиво улыбнулся:

— Не переживайте, — он не привык к добрым словам людей. — Доктор, с ней все в порядке?

— У нее такая высокая температура. Вы должны остаться в больнице на ночь, чтобы посмотреть, что будет с ней завтра. Она ваша сестра, верно?

Ван Вэй не собирался ничего объяснять, поэтому только хмыкнул.

Поблагодарив доктора, он сразу же сел рядом с кроватью Сяо Сяо. К счастью, его одежда была широкой. Он подтянул к себе ноги и прикрыл ступни курткой.

Он переживал, что потерял деньги. Она только что вошла в его семью, но он уже потратил на нее три юаня. Завтра она будет принимать лекарства, а это еще больше денег.

Он знал, что семья Ван была полна решимости не терять деньги, но он также был полон решимости получить свое. Это было оставлено ему его дедом. Никто не может этого забрать.

Размышляя таким образом, Ван Вэй откинулся на спинку стула и медленно закрыл глаза.